

Глава 100 - ты мне больше не нравишься! (1/3)

Незадолго до того, как подойти к углу лестницы третьего этажа, Цяо Цзин Янь широко распахнул руки и заблокировал середину лестницы.

"Уйди с дороги".

Глядя на ребенка перед ним, который явно был похож на себя, но был ребенком той женщины и другого мужчины, огонь в его сердце не мог не выйти снова.

"Просто уйди с дороги, ты расстроил мою маму, иди извинись перед ней!"

Цяо Цзинъянь дюйм, пара бровей недовольных морщинистых, полностью представляет собой уменьшенную версию Шэнь Бэйчуань, мужчина, или человек настолько большой, но все еще детские ссоры, бежать из дома, но и отказался признавать вину.

Он ходил в начальную школу или нет?

"С дороги!"

Шэнь Бэйчуань был настолько раздражен, что протянул руку помощи, оттянул в сторону свое маленькое тело и сделал шаг назад в свою комнату.

"Вонючий Шэнь Бэйчуань, плохой Шэнь Бэйчуань, ты мне больше не нравишься!"

Маленький парень, с надутым лицом и взглядом расстроенного недовольства ждал, когда дверь откроется и закроется, плохой парень! Жаль, что он думал, что плохой парень стал хорошим парнем, когда он вообще был плохим парнем!

Цяо Чуаса находится в комнате, за пределами движения она слышала ясно, но не двигалась, лежали ** глаза, как будто замерзшие, ошарашенные глядя на красиво оформленную крышу.

Если она ребёнок, насколько это было бы хорошо, можешь также сказать ему об этом. Шэнь Бэйчуань, ты мне больше не нравишься, никогда больше.

Но она не смогла этого сделать, лучшие десять лет ее жизни давно уже вырезали этого человека до смерти в ее сердце.

"Мама, можно войти?"

Только когда в дверь постучали и осторожно спросили малышку снаружи, она села от *сиделки* и потеряла глаза, которые были больные и опухшие от ночи без сна.

"Входите".

Маленький парень толкнул дверь и вошел, глядя на очевидный синий цвет под глазами, хмурый еще крепче, плохой парень Shen Beichuan, на самом деле спровоцировал маму, чтобы быть настолько злым, что она даже не спала.

Кьяо Чуаса знал, что она в плохом состоянии, и попытался помахать ему рукой и улыбнуться, потянув за мужчину, чтобы он сел рядом с ней.

"Цзин Янь, мама заберет тебя отсюда?"

Первоначально она была вынуждена жить в семье Шень, и хотя был период времени между тем, когда она думала об этом месте как о доме, теперь, когда прекрасная мечта проснулась, семья Шень была Шень Бэйчуань, а не их мать и сын.

"Мама, ты очень злишься, да?"

Джо посмотрел вверх и задал серьезный вопрос, мама раньше расстраивалась, но через несколько дней все было в порядке, иногда она ссорилась с ним и чисто забывала об этом на следующий день.

"Мамочка не злится, и

Это не наш дом".

Высушенные слезы не могли не упасть снова, она пыталась их спрятать, не желая, чтобы ребенок увидел ее уязвимую сторону, не желая, чтобы в результате его юный ум стал чувствительным и неуверенным в себе, но как будто слезы были намеренно направлены против нее, борясь за то, чтобы вытечь, поэтому ей пришлось повернуть голову и посмотреть в окно.

"Я вижу, Цзин Янь следует за мамой, и мама идет туда, куда говорит".

Брови маленького парня слегка вязались, на этот раз Шэнь Бэйчуань не разозлил маму, но разочаровался, только теперь мамины глаза уже не могли найти свет надежды.

Слезы, наконец, не могли не упасть, когда он услышал такие нежные, но душераздирающие слова, Цяо Чуаса обняла его на руках.

"Простите".

Этот период времени, Цзин Янь изменение отношения к Шэнь Бэйчуань она видела в ее глазах, она родила ребенка, которого она вырастила, конечно, она поняла желание его сердца к любви своего отца, но это сделало его счастливым напрасно.

"Глупая мамочка, я твой сын, почему ты извиняешься передо мной."

Две маленькие руки обхватили ее спину и нежно похлопали по спине раз и навсегда, мама, должно быть, сейчас намного грустнее, чем он, мама была единственной, кто нуждался в утешении и извинениях.

"Хорошая девочка, мы выберемся отсюда завтра, когда мама поговорит с бабушкой и дедушкой".

Думая о бабушке, ее глаза не могли не покраснеть снова, она действительно не знала, как она собиралась сказать бабушке, чтобы она ушла.

На следующее утро Цяо Чуаса спустился сверху, чтобы увидеть старушку, ждущую ее в столовой, склонил голову и подошел: "Бабушка, я хочу поговорить с тобой кое о чем".

Она и Цзин Янь больше не могли жить отсюда.

"Девочка, что бы ни происходило, ты должна подождать до конца ужина, так, чтобы у тебя хватило сил."

Старушка затащила ее в кресло, не сказав ни слова, глядя на богатый завтрак перед ней и

мешкая губами: "Бабушка, Цзин Янь и я..."

"Бэйчуань, иди поешь, Яту уже ждёт тебя, после еды вы двое пойдёте работать вместе".

Прежде чем она успела закончить предложение, ее снова прервала бабушка, она повернула голову, чтобы посмотреть на человека, спускающегося сверху, и то, что она хотела сказать, можно было пока сдержать.

"Я не голоден".

Холодные глаза Шэнь Бэйчуань пронзили лицо Цяо Чуань, но изможденность вокруг глаз заставила его немного притормозить шаги, его брови следуют за хмурым.

"Девочка, уже поздно, завтракай по дороге, езжай быстрее."

Старушка ждала внизу рано утром, чтобы дать этим двоим

Смутьян создал возможность, даже когда он засунул сэндвич ей в руку и подмигнул.

"Старшая юная леди, вас кто-то ищет снаружи".

Цяо Чуаса был смущен, когда горничная внезапно вошла снаружи, она не могла не быть ошеломлена, которая искала ее так рано утром и нашла старый дом семьи Шэнь.

"Кто ищет нас, девочка?"

Старушка выглянула наружу и увидела только голубую машину, она больше чем немного нервничала, это не мог быть мужчина, которому нравилась девушка, не так ли?

"Он сказал, что его зовут Лу Ци." Горничная посмотрела на Шэнь Бэйчуань рядом с ней и прошептала.

Брови Шэнь Бэйчуань, которые только что были борозды, вдруг расслабился, и только полная холодность осталась в его глазах, и он на самом деле смягчил немного только для намека на изможденность на ее лице.

Но эта женщина уже не могла дожидаться, чтобы оставить себя в чьих-то объятиях, думая о том, что он только что сделал, это было нелепо.

Лу Ци?

Цяо Чуаса вообще не ожидал, что человек, пришедший к ней, будет Лу Ци, он расследовал что-то срочное?

"Бабушка, я пойду посмотрю."

Сердцебиение внезапно ускорилось, Лу Ци Лай сказал бы ей, что предыдущее расследование пошло не так, что все в семье Цяо не имело ничего общего с Шэнь Бэйчуань, и поэтому он пришел к семье Шэнь в спешке, чтобы найти ее?

"Яту..."

Старушка хотела последовать за ней и пойти посмотреть, что это за оппонент Лу Ци, который может заставить лицо ее внука просто измениться, но у нее не было времени на то, чтобы

поспевать, она уже быстро ушла.

И такое усердие еще больше разозлило человека на стороне холодного воздуха, ну, все они уже были так нетерпеливы.

Выйдя быстро из виллы, Лу Ци действительно ждал ее у двери.

"Неглубокий".

"Ты что-то срочное ищешь меня?"

Я не понимал, почему в ее глазах была такая очевидная срочность, но по углам ее губ последовало: "Я не думал, что здесь будет легко поймать такси, так что я решил приехать и забрать тебя".

Он мог бы помочь, если бы переехал.

"Ты пришел.... ...чтобы забрать меня с работы?"

Сердце как будто каталось на американских горках, от ожидания до разочарования, а глаза слегка болели, так что это правда, что некоторые ожидания, которые не должны были быть допущены к рождению в первую очередь.

"Мелкий, я пришел неподобающе?"

Лу Ци увидела потерю и печаль в своих глазах и говорила более мягко, но не могла остановить чувство собственного сердца, которое становилось все тяжелее и тяжелее.

Она все еще не отказалась от Шэнь Бэйчуань.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1028482>